

ность к употреблению спиртных напитков (алкоголя) и наркотиков. Однако, в отличие от законопослушного населения, их мотивационная сфера асоциальна, для нее характерна невнимательность, легкомысленное, беспечное и пренебрежительное отношение к важнейшим социальным ценностям, поверхностное отражение субъектом реальной

действительности, искаженное предвосхищение будущих событий¹.

Таким образом, значение типологии лиц, совершающих дорожно-транспортные преступления, состоит в том, что позволяет дать оценку криминальной активности лиц, совершающих преступления, а также учитывается в процессе индивидуальной профилактики.

Шеслер А.В.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Шеслер С.С.,

кандидат юридических наук, доцент
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВЕТСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Актуальным в уголовной политике является взвешенное отношение к современному зарубежному и прошлому отечественному опыту противодействия преступности. Дело в том, что и тот, и другой опыт либо огульно отрицается, либо берется без учета сложившегося в России законодательства, практики его применения, социальных условий. Приведем лишь два примера, чтобы раскрыть этот тезис. Первый из них связан с так называемыми «социальными лифтами», изобретением западной пенитенциарной системы, предусматривающей содержание осужденных к лишению свободы в учреждениях тюремного типа.

Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, сущностью которой был отказ от коллективного содержания осужденных. Это означает, что вместо существующей системы исправительных учреждений предполагалось оставить тюрьмы, колонии-поселения, воспитательные центры.

Реально отказаться от коллективного содержания осужденных не удалось, т.к. для этого потребовалось бы построить большое количество тюрем. Однако это несовме-

стимо с возможностями российского бюджета. В результате начали реализовываться мероприятия, которые были бы обоснованными при переходе к тюрьме. В частности, прогрессивная система отбывания наказания, предусматривающая улучшение условий отбывания наказания в зависимости от активного правопослушного поведения осужденных, начала вытесняться социальными лифтами, в основе которых лежало пассивное правопослушное поведение осужденных. Для такого поведения не было необходимости в самостоятельных организациях осужденных, которые прекратили свое существование в связи с исключением ст. 111 из УИК РФ Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ. В условиях тюрьмы при камерном содержании осужденных, где нет возможности проявить социальную активность, такой шаг был бы логичным. Однако исправительные учреждения не перестали функционировать, поэтому в результате администрация мест лишения свободы лишилась поддержки со стороны позитивно настроенных к исправлению осужденных.

В Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года распоряжением Правительства РФ от 23.09.2015 № 1877 были внесены из-

¹ Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М.: Наука, 1991. С. 273.

менения, главное из которых состояло в исключении из текста Концепции подраздела 2 раздела III, предусматривающего отказ от коллективного содержания осужденных и замену существующей системы исправительных учреждений тюрьмами. Вслед за этим в декабре 2015 года решением Директора ФСИН России были упразднены комиссии исправительных учреждений по социальным лифтам, в связи с чем эта система изменения условий отбывания наказаний осужденных практически перестала действовать. Таким образом, дважды была проявлена крайность к зарубежному опыту социальных лифтов. С одной стороны, они были внедрены без учета того, что в наших исправительных учреждениях сложилась коллективная система содержания осужденных, в которых улучшение условий отбывания ими наказания должно было основываться на их активно правопослушном поведении, т.е. на прогрессивной системе отбывания наказания. С другой стороны, социальные лифты были полностью отменены. Вместе с тем они могли быть применены к тем осужденным, которые содержатся в запираемых помещениях, в помещениях камерного типа, при отбывании ими наказания в строгих условиях, в запираемых камерах, при отбывании наказания в тюрьме, в которых нет условий для активного правопослушного поведения. Полагаем, в таких ситуациях система социальных лифтов могла быть реализована.

Неудачным примером заимствования позитивного советского опыта в предупреждении преступности является восстановление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы на основании Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Мера была хороша в советский период, т.к. она не ограничивалась только полицейскими мерами в отношении поднадзорных лиц в виде наблюдения милицией за их поведением и введением в отношении них ряда ограничений (запрет ухода из дома в определенное время, запрещение пребывания в определенных пунктах района и т.д.). В Положении об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденном Указом Президиума Верхов-

ного Совета СССР от 26.07.1966, предусматривалось оказание воспитательного воздействия на поднадзорных для того, чтобы они не только не нарушали общественный порядок, но и вели честный трудовой образ жизни. В Федеральном законе от 06.04.2011 № 64-ФЗ содержание административного надзора сводится в основном к полицейским мерам в отношении осужденного (ведение учета поднадзорных, наблюдение за соблюдением ими административных ограничений и др.). Лишь в общем плане сказано об оказании на поднадзорных лиц профилактического воздействия. Однако в этом законе ничего не сказано о занятости осужденных трудом как основной мере профилактики. Почему так?

В советское время система предупреждения преступности в целом опиралась на особую форму негосударственного участия населения в таком предупреждении, а именно на участие общественности. Особая роль в предупреждении преступности отводилась трудовым коллективам, которые в соответствии с Законом СССР от 17.06.1983 «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» являлись основной ячейкой социалистического общества и осуществляли широкие полномочия в политической, экономической и социальной жизни страны. Трудовые коллективы обязывались оказывать воспитательное воздействие на всех своих членов. Соответственно, у милиции, осуществлявшей наблюдение за состоящими под административным надзором лицами, в лице трудовых коллективов был активный помощник, занимающий осужденного трудом и оказывающий на него воспитательное воздействие.

Такое участие общественности в предупреждении преступности было адекватно развивающейся социальной (низовой) демократии, при которой население непосредственно участвовало в политической жизни страны. С переходом российского общества к рыночной модели жизнедеятельности сменились не только его экономика, при которой труд осужденных стал невостребованным, но его идеология и политическая система. Одним из проявлений этого процесса стала замена социальной демократии на политическую (системно-представительную) демократию, в которой население реально

отчуждено от участия в политике, лишено права на политическую самостоятельность в политической сфере. Политика стала делом профессионалов, представляющих интересы крупных политических корпоративных образований (либералов, коммунистов и т.д.) либо субъектов экономической деятельности. Соответственно этому негосударственное участие в предупреждении преступности стало основываться не на делегировании государством своих полномочий другим субъектам, а на роли политических образований и субъектов экономической деятельности в современной политической системе нашего общества. Это означает, что указанные субъекты участвуют в предупреждении преступности, исходя в основном из своих интересов, а не из интересов общества в целом в сфере правопорядка. Например, службы безопасности обеспечивают прежде всего экономическую безопасность субъектов экономической деятельности, в которых они созданы. Само явление трудового кол-

лектива исчезло из нашей жизни, т.к. работники предприятия, цель которого сводится к получению прибыли, а также учреждения и организации мотивированы в основном на получение дохода от своих трудовых затрат, они не заинтересованы в работе с осужденными, в оказании на них воспитательного воздействия. Соответственно, полиции в работе с поднадзорными не оказывается помощь в сфере трудовой занятости. Из этого вытекает и совершенно не тот результат предупреждения рецидива преступлений со стороны лиц, состоящих под административным надзором, который достигался в советское время и на который рассчитывало государство, восстанавливая этот надзор.

Вывод может быть один: заимствование зарубежного и прошлого опыта в вопросах предупреждения преступности должно быть осмотрительным, критичным, т.к. всякая мера предупреждения является эффективной в свое время и в соответствующих социальных условиях.

Шарапов Р.Д.,

доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации

ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ЕДИНСТВО МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОГО СОДЕРЖАНИЯ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации.

Формулировка ст. 8 УК РФ об основании уголовной ответственности практически совпадает с понятием оконченного преступления в ст. 29 УК РФ. Из этого на первый взгляд следует буквальный вывод о том, что в случае совершения неоконченного преступления (приготовления к преступлению или покушения на преступление) основание уголовной ответственности отсутствует, поскольку неоконченное деяние не содержит всех признаков состава оконченного преступления. В действительности же основанием уголовной ответственности является в том числе совершение деяния, содержащего признаки состава неоконченного преступления,

равно как и состава соучастия в преступлении, поскольку признаки составов таких преступлений также предусмотрены уголовным кодексом, его Общей частью.

Понятие основания уголовной ответственности соединяет в себе фактическую и юридическую стороны этого уголовно-правового явления. Фактическая сторона (или фактическое основание уголовной ответственности) выражается в совершении лицом деяния. Это значит, что только проявляемое вовне поведение человека, совершаемое в форме действия или бездействия, может послужить предпосылкой уголовной ответственности, а не образ мыслей человека, не злонамеренность его убеждений, не опасное состояние личности и т.п. Юридической стороной (или юридическим основанием уголовной ответственности) служит состав преступления, включающий всю совокупность предусмотренных уголовным законом